

Определение Конституционного Суда РФ от 20 июля 2023 г. N 2095-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки П. на нарушение ее конституционных прав отдельными положениями ряда нормативных актов"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.Ю. Бушева, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, В.А. Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки П. к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданка П. оспаривает конституционность отдельных положений, в частности статьи 430 "Договор в пользу третьего лица" ГК Российской Федерации, статьи 19.19 "Нарушение законодательства об обеспечении единства измерений" КоАП Российской Федерации, статей 5 "Соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий", 10 "Доступность и качество медицинской помощи", 18 "Право на охрану здоровья", 19 "Право на медицинскую помощь", 20 "Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства", 37 "Организация оказания медицинской помощи", 84 "Оплата медицинских услуг" и 89 "Ведомственный контроль качества и безопасности медицинской деятельности" Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", статьи 4 "Качество товара (работы, услуги)" Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей", статей 1 "Цели и сфера действия настоящего Федерального закона" и 5 "Требования к измерениям" Федерального закона от 26 июня 2008 года N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений", статьи 12 "Перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии" Федерального закона от 4 мая 2011 года N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности".

Кроме того, заявительница оспаривает конституционность пунктов 18, 27, 28 и 29 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 года N 1006), разделов 1 и 2 Перечня измерений, относящихся к сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2020 года N 1847), пункта 2 Правил государственной регистрации медицинских изделий (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года N 1416), раздела II "Основания для проведения медицинского освидетельствования" Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) (приложение N 1 к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 года N 933н) и пункта 8 Правил проведения химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании (приложение N 3 к названному Порядку), а также Перечня медицинских изделий, относящихся к средствам измерений в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений, в отношении которых проводятся испытания в целях утверждения типа средств измерений (приложение N 2 к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 августа 2012 года N 89н).

Как следует из представленных материалов, постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, П. была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 "Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления

транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения" КоАП Российской Федерации, однако судья Девятого кассационного суда общей юрисдикции, установив, что сотрудник ГИБДД допустил нарушения при составлении процессуальных документов, отменил указанные судебные акты и прекратил производство по данному делу в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых они были вынесены (пункт 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации).

Полагая, что сотрудники медицинской организации, в которой проводилось медицинское освидетельствование на состояние опьянения, нарушили порядок проведения химико-токсикологического исследования и ошибочно установили состояние наркотического опьянения, П. обратилась в суд с требованием о компенсации морального вреда, возложении обязанности удалить из информационной базы ее персональные данные и результаты исследования. Решением районного суда, оставленным без изменения вышестоящими судами, в удовлетворении данного искового заявления было отказано. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2023 года отказано в передаче кассационной жалобы П. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявительницы, оспариваемые нормы не соответствуют Конституции Российской Федерации, в частности ее статьям 19, 41 и 55, поскольку позволяют медицинским организациям проводить медицинское освидетельствование гражданина на состояние опьянения в отсутствие в процессуальных документах сведений, указывающих на нахождение гражданина в состоянии опьянения, без получения информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и информирования лица о правовых (договорных) основаниях оказания соответствующей медицинской услуги, а также поскольку допускают проведение химико-токсикологического исследования специалистами, не обладающими необходимой для этого квалификацией, и использование в этих целях медицинских изделий, которые не прошли государственную регистрацию.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Доводы П. свидетельствуют о том, что, формально оспаривая конституционность перечисленных в жалобе нормативных актов, она фактически настаивает на проверке порядка проведения в отношении нее медицинского освидетельствования на состояние опьянения и выражает несогласие с принятыми по ее делу судебными актами.

Между тем установление и исследование фактических обстоятельств конкретного дела, проверка законности действий (бездействия) лиц, проводящих медицинское освидетельствование на состояние опьянения, и оценка обоснованности судебных актов не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации. равно как не входит в его компетенцию проверка конституционности ведомственных нормативных актов, к числу которых относятся оспариваемые приказы Министерства здравоохранения Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки П., поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, а также поскольку разрешение вопроса, поставленного в обращении, Конституционному Суду Российской Федерации не подведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин